

КУЛЬТУРА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Е. ОРЛОВА

Россия всегда была многонациональным и многоконфессиональным государством. Многонациональность и многоконфессиональность России закреплена конституционно. После распада СССР во многих районах центральной части страны появилось большое количество мигрантов из бывших союзных республик. Так, в Москве организуются школы, где русский язык изучается как неродной. В вузах средней полосы России, в том числе и в педагогических университетах, появляются студенты из так называемых стран ближнего зарубежья, практически не знающие русского языка.

Целью нашей статьи является обозначить существующую проблему необходимости формирования культуры межнационального общения и дать рекомендации по её формированию.

Ситуация с многонациональными школами характерна не только для России, но и для стран Европы, Соединённых Штатов Америки. Она обусловлена всё более ускоряющимися процессами глобализации, интеграции, миграции, которые привели к созданию Европейского Союза, открытию границ для свободного перемещения людей, товаров, капиталов. В связи с глобализацией экономики, увеличивающейся миграцией трудовых ресурсов во всём мире начинает преобладать межкультурное взаимодействие, в американском обществе появилось понятие «плавильный котел» (melting pot), который трактуется как неизбежный процесс интеграции различных культур.

Условием нормального развития современного общества становится терпимость к различным поведенческим и коммуникативным проявлениям разных культур и религий, а также необходимость преодоления барьеров, создаваемых этническими и культурными различиями.

Одним из важных барьеров, который приходится преодолевать при общении людей разных национальностей, является языковой барьер. Данный барьер успешно решается преподаванием русского языка как неродного.

Однако, как замечают исследователи межкультурной коммуникации, для обеспечения эффективности общения между представителями разных культур недостаточно преодоления лингвистического (языкового) барьера. Для этого нужно преодолеть культурный барьер, поскольку другой язык отражает другой мир и другую культуру, «за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире» (Тер-Минасова С.Г., 2002). Например, культурные представления обычно определяют появление различных стилистических коннотаций у слов и словосочетаний разных языков. Голубые глаза у русских — это красивые, любимые, родные глаза, у арабских народов голубые глаза по «вине» крестоносцев это коварные глаза врага. Зелёные глаза для англичан

23

Управление
и проектирование
[31 – 52]

по «вине» «Отелло» Шекспира ассоциируются с ревностью и завистью, а для русских это романтические, колдовские, завораживающие глаза. Согласно христианской традиции, слово «аборт» ассоциируется с убийством, поскольку считается, что душа имеется у человека с момента зачатия. Мусульмане считают, что душа появляется в момент рождения человека, поэтому у них данное слово не обладает столь негативной коннотацией, как у христиан.

К компонентам культуры, несущим *национально-специфическую окраску*, можно отнести следующие:

- * традиции, обычаи, обряды (выполняющие функцию неосознанного приобщения к господствующей в данной системе нормативных требований);
- * бытовую культуру, тесно связанную с традициями, вследствие чего её нередко называют традиционно-бытовой культурой;
- * повседневное поведение (привычки представителей некоторой культуры, принятые в некотором социуме нормы общения), а также связанные с ним мимический и пантомимический (кинестический) коды, используемые носителями некоторой лингвокультурной общности;
- * «национальные картины мира», отражающие специфику восприятия окружающего мира, национальные особенности мышления представителей той или иной культуры;
- * художественную культуру, отражающую культурные традиции того или иного этноса (Тер-Минасова С.Г., 2000).

Исследователи делят этнические культуры на индивидуалистические и коллективистические. Основными ценностями *индивидуалистической культуры* являются свобода в поступках, самодостаточность, самостоятельность в суждениях. Поведение представителей данной культуры в большей степени регулируется индивидуальными социальными установками, чем групповыми нравственными нормами. Поощряется независимость от группы и стремление выделиться из неё. К такой культуре относятся западные страны. При таком укладе общественная нравственная разнородность и плюрализм не воспринимаются как угроза этносу. Наоборот, они приветствуются и рассматриваются как показатель жизнеспособности общества. В традиционном западном понимании этики автономия рассматривается как необходимое условие для реализации людьми свободы нравственного выбора, она имеет ценность сама по себе, более того, она считается наивысшим благом.

Основными ценностями *коллективистической культуры* являются следование традициям, послушание, чувство долга, которые способствуют сохранению единства группы, взаимозависимости её членов и гармоничным отношениям между ними. Представителями данной культуры являются восточные страны. К коллективистскому типу культуры относят и российскую культуру.

Национально-специфические особенности взаимодействующих культур проявляются как на уровне поведения, так и на уровне коммуникации. Этническое своеобразие проявляется в манере излагать информацию. Представители индивидуалистических западных культур больше внимания обращают на содержание сообщения. Для таких культур, называемых *низкоконтекстными*, характерен когнитивный стиль обмена информацией, т.е. главным является *что сказать*.

Для представителей коллективистических культур характерны высокая эмоциональность и оценочность, *высококонтекстный* характер изложения, важно *как сказать*. В русском языке это проявляется в наличии множества уменьшительно-ласкательных суффиксов, слов и конструкций с оценочной семантикой, активном использовании восклицательных знаков и т.п. В некоторых исследованиях, посвящённых анализу характерологических особенностей русского языка, отмечаются следующие его черты:

1) «эмоциональность» — ярко выраженный акцент на чувствах и на их свободном изъяснении, высокий эмоциональный накал русской речи, богатство языковых средств для выражения эмоций и эмоциональных оттенков;

2) «иррациональность» (или «нерациональность») — в противоположность так называемому научному мнению подчёркивание ограниченности логического мышления, человеческого знания и понимания, непостижимости и непредсказуемости жизни;

3) «неагентивность» — ощущение того, что людям неподвластна их собственная жизнь, что их способность контролировать жизненные события ограничена; склонность русского человека к фатализму, смирению и покорности; недостаточная выделенность индивида как автономного агента, как лица, стремящегося к своей цели и пытающегося достичь её, как контролёра событий;

4) любовь к морали — абсолютизация моральных измерений человеческой жизни, акцент на борьбе добра и зла (и в других, и в себе), любовь к крайним и категоричным моральным суждениям» (Вежицкая А., 1996, с. 33–34).

Справедливости ради следует отметить, что существуют работы, содержащие возражения по поводу подобных выводов: «...нет и не может быть однозначного отношения между общественной практикой и лексиконом. Примитивный подход, ставящий знак равенства между этими явлениями, может привести к полному искажению объективной картины языковой и этнографической действительности, а в межличностном плане к недоразумениям, обидам и взаимному непониманию» (Павлова А.В., 2009).

В зависимости от культуры различаются *темы обсуждения* — то, что приемлемо в одной культуре, может быть воспринято как оскорбительное в другой. Так, разговаривая с мусульманами-мужчинами, не следует обсуждать его родственниц-женщин: мать, жену, сестру. Английские исследователи приводят такой пример: «Однажды бизнесмен-саудоаравиец пригласил к себе на обед американского банкира и познакомил его со своей женой. На следующий день американец, желая польстить хозяину, сказал, что его жена прекрасно выглядит. В ответ саудоаравиец произнёс: «Моя жена не может быть предметом наших разговоров» (Карт П., Фокс К., 2005, с.116).

В каждой культуре есть свои коммуникативные и тематические *императивы* и коммуникативные и тематические *табу*. К императивам относятся обязательные темы и формулы речи, которые используются в определённых ситуациях общения. Их неупотребление расценивается как нарушение речевого этикета. К коммуникативным императивам относят, например, регулярный американский ответ: «Fine» («Отлично») на вопрос: «How are you?» («Как дела?»), и русский ответ на тот же вопрос: «Нормально» или «Ничего». К тематическим императивам относят известный элемент светской английской беседы — разговор о погоде. Коммуникативные табу представляют собой запреты на употребление опреде-

лѐнных фраз, тем, отдельных невербальных средств: жестов, поз. В русском коммуникативном поведении в общественных местах не принято выяснять отношения, высказывать резкие оценки, использовать грубые слова, сленг, арготизмы, обсценную лексику, демонстрировать неприличные жесты, позы и т.п. Нарушением русского речевого этикета является вопрос о возрасте женщины, который в китайском коммуникативном поведении расценивается как знак уважения.

У каждого народа свой *стиль общения*. В качестве примера можно привести описанный А. Вежбицкой случай с английским дирижером, которого пригласили руководить немецким оркестром. Поскольку работа не ладилась, дирижер решил, что причиной является его незнание немецкого языка, из-за чего музыканты не воспринимают его как «своего». Он стал заниматься немецким языком и спросил у преподавателя, как ему сказать по-немецки фразу: «Послушайте, мне кажется, было бы лучше, если бы мы играли так». Учитель задумался, потом сказал: «Конечно, можно построить фразу и так, но лучше сказать: «Надо играть так» (Вежбицкая А., 1996). В восточных традициях считается вежливым вести неспешный, длинный разговор, при этом собеседники не должны перебивать друг друга (Орлова Е.В., 2001, 2002, 2005). Родители ждут от педагога подобного поведения. Если преподаватель нарушает данные ритуалы, то его поведение воспринимается как невежливое, от услуг такого преподавателя могут отказаться.

Для каждого народа характерны определённые коммуникативные *категории*. Содержание коммуникативных категорий представляет собой некоторую не очень жѐтко упорядоченную совокупность суждений, установок, ментальных стереотипов, правил, касающихся коммуникативного общения (Стернин И.А., 2002). Для англоязычного мира естественны такие коммуникативные категории, как *small talk, privacy, tolerance, political correctness*; японские коммуникативные категории — *sabi*, т.е. «уединѐнное молчание на природе, сопровождаемое слушанием какого-либо одного звука», категории «сохранение своего лица», «сохранение лица собеседника. Считается, что сугубо русскими коммуникативными категориями являются «разговор по душам», «выяснение отношений». Они отсутствуют в коммуникативном сознании других народов. Для европейских народов важны толерантность, вежливость, коммуникативная неприкосновенность, русскому сознанию более важна в духовном плане такая категория, как искренность. Русское сознание не видит препятствий, чтобы заговорить с любым человеком. Исследователи отмечают, что русское коммуникативное сознание допускает, что можно делать замечания незнакомым людям, давать им советы, вмешиваться в беседу разговаривающих людей, чтобы задать одному из них вопрос, можно «вешать» свои проблемы на других, обращаться с просьбами об одолжении к незнакомым людям, можно высказать своё мнение по поводу того, что обсуждают рядом незнакомые люди — поправить их, разъяснить им их ошибку, можно близко подходить к человеку, допрашивать до собеседника и т.п. (Стернин И.А., 2002).

Как замечают этнопсихологи, представители различных национальных общностей привыкли по-своему воспринимать и трактовать поведение и манеры тех людей, с которыми они вступают во взаимодействие. Они предъявляют разные требования к их моральным и нравственным качествам, профессиональной компетенции. Например, у тюркоязычных народов ценится не столько содержание проводимых мероприятий, сколько умение найти контакт, довести информацию

до каждого за счёт её постепенного, дозируемого преподнесения. С представителями славянских, финно-угорских, прибалтийских народов требуется напористая и убеждающая активность специалиста. В работе и общении с представителями народов Северного Кавказа такое поведение, наоборот, является недопустимым. У некоторых народов Севера наблюдается тенденция не оказывать прямое противодействие представителю другой национальности, а пытаться постепенно завоевать его на свою сторону, свести его деятельность к приемлемым для них формам и способам отношений. У представителей некоторых этнических общностей Северного Кавказа непонятные или неприемлемые для них приёмы и средства зачастую вызывают резкое неприятие, даже агрессию. В основе таких разных подходов лежат установки и стереотипы, традиции и привычки, закреплённые всем ходом исторического и культурного развития национальной общности (Крысько В.Г., 2008).

Общению в межкультурных ситуациях, даже в случае если его участники владеют общим языковым кодом, всегда присущи конфликты. Основной вектор современных лингводидактических и методических научных исследований должен быть направлен на разрешение этих конфликтов, т.е. на теоретическое обоснование наиболее оптимальных путей развития способности реализовать и понимать иноязычные лексико-грамматические конструкции, соответствующие нормам коммуникативной деятельности индивида (Тер-Минасова С.Г., 2000). Коммуникация культур и национальностей является, по мнению К. Ясперса, важнейшим средством предотвращения столкновений (Ясперс К., 1994).

В *содержательном плане* культура межнационального взаимодействия предполагает:

- * знание норм и правил, которые регулируют характер взаимоотношений представителей различных этнических общностей и способствуют формированию их взаимных интересов;
- * соблюдение сложившихся традиционных или стереотипных форм межнационального общения и отношений;
- * умение профессионально грамотно воздействовать на характер, стиль и особенности поведения людей других национальностей; стремление и желание утверждать на практике взаимно согласованные принципы взаимопонимания и сотрудничества в ходе межнациональных отношений;
- * наличие способностей противостоять национальной ограниченности и замкнутости, национальной предвзятости и неприязни, национальному недоверию и отчуждённости, национальному эгоизму и этноцентризму, национальному тщеславию и спеси (Джандильдин Н.Д., 1989).

Основу содержания культуры межнационального взаимодействия, по мнению специалистов в области этнопсихологии, цементируют четыре системообразующих элемента: 1) прочные знания теории и практики реально существующих в стране национальных отношений, а также психологии национальных общностей, её населяющих; 2) непредвзятое отношение при оценке других людей, особенно их национально-психологических характеристик; 3) умение выбирать по отношению к каждому из них такой способ общения, контакта, который, не расходясь с собственными представлениями о морали, в то же время наилучшим образом отвечает индивидуальному и национальному своеобразию восприятия и оценки представителей других этнических общностей; 4) способность

КОНЦЕПЦИИ И СИСТЕМЫ

эмоционально и участливо откликаться на их запросы, интересы и поступки (Крысько В.Г., 2008).

Высокая культура межнационального общения предполагает:

- * осознание и признание приоритета общечеловеческих ценностей над групповыми, понимание необходимости достижения баланса межнациональных интересов, гармонизацию общечеловеческих и национальных интересов;
- * нераздельное чувство национальной и общенародной (народов страны проживания) гордости, принадлежности к роду человеческому;
- * чувство дружбы между народами страны проживания, единства семьи человеческой;
- * заботу о судьбах малой родины, большой родины, всей планеты Земля;
- * понимание необходимости трудиться на благо своей нации, народов страны проживания, во имя сохранения человечества;
- * стремление и содействие расширению взаимосвязей своей нации с народами страны проживания и всего мира;
- * неразрывный и постоянный интерес к культуре своего народа, народов страны проживания, мировой культуре;
- * знание родного языка, языка страны проживания, языков других народов;
- * национальную скромность и заботу о достоинстве своей нации, народов страны проживания, всего человечества;
- * глубокое уважение к национальному достоинству граждан своей национальности и любой другой, доброжелательность и такт во взаимоотношениях и т.д. (Крысько В.Г., 2008).

Этнопсихологи ставят вопрос о формировании *этносоциальной компетенции*, под которой понимается «такая степень проявления знаний, навыков и умений, которая позволяет... правильно оценивать специфику и условия взаимодействия, взаимоотношений и общения с представителями конкретных этнических общностей, проявляющиеся в их ходе своеобразие традиций, привычек и психологические качества; находить адекватные формы воздействия с целью поддержания атмосферы согласия, добропорядочности и взаимного доверия» (Крысько В.Г., 2008).

Таким образом, исходя из выше сказанного, можно дать *рекомендации*, касающиеся формирования культуры межнационального общения, преподавателю, работающему в многонациональном коллективе:

- * преподавателю следует учитывать тип культуры, национальность, вероисповедание обучаемого;
- * он должен вести себя в соответствии с имеющимися знаниями и компетенциями, ожидаемыми реакциями;
- * в своей работе преподаватель должен одинаково внимательно относиться к учащемуся, независимо от его расовой принадлежности, национальности, вероисповедания;
- * педагог должен быть вежливым, общаться с обучаемым, начиная с подросткового возраста на «Вы», независимо от его национальности и вероисповедания;
- * он должен демонстрировать терпимость, толерантность к проявлениям национально и религиозно ориентированных моделей поведения обучаемых;

* преподаватель должен быть знаком с компонентами культуры своих учеников, несущими национально-специфическую окраску (традиции, обычаи, обряды; бытовая культура; «национальные картины мира»; художественная культура, искусство и т.п.);

* преподаватель должен прививать учащимся интерес к российской и их национальной культурам (традиции, обычаи, обряды; бытовая культура; «национальные картины мира»; художественная культура, искусство и т.п.);

* он должен понимать, что в содержательном плане представляет собой культура межнационального взаимодействия;

* преподаватель должен соответствовать требованиям высокой культуры межнационального общения;

* он должен формировать высокую культуру межнационального общения у обучаемых;

* он должен сформировать у себя этносоциальную компетенцию;

* преподаватель должен формировать этносоциальную компетенцию у своих учащихся.

Литература

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.
2. Джандильдин Н.Д. Единство интернационального и национального в психологии советского народа. Алма-Ата, 1989.
3. Джандильдин Н.Д. Природа национальной психологии. Алма-Ата, 1971.
4. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. СПб: Питер, 2009.
5. Карт П., Фокс К. Преодоление культурных различий. М.: Изд. дом «Грант», 2005.
6. Крысько В.Г. Этническая психология. 4-е изд. М.: Академия, 2008.
7. Орлова Е.В. Особенности русского и непальского вербального и невербального общения (обращение, приветствие) // Вестник Ивановской медицинской академии. 2005. № 3–4. С. 105–107.
8. Орлова Е.В. Особенности социокультурного поведения арабов и россиян во время приветствия // Матер. Науч.-практич. конф. МЗ РФ, Волгоград: Перемена, 2001 г. С. 28–29.
9. Орлова Е.В. Формулы обращения в русском и непальском языках // Русский язык за рубежом, № 1, 2002. С. 12–16.
10. Павлова А.В. Язык как источник сведений о национальной картине мира // Филологические заметки. Пермь, 2009. Вып. 7. Т. 1.
11. Стернин И.А. О национальном коммуникативном сознании // Лингвистический вестник. Вып. 4. Ижевск, 2002. С. 87–94.
12. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000.
13. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994.

